

Мо Ли, боясь напугать её, не рассказал всей правды, лишь сказал, что при добыче руды семья Сы могла повредить подземные источники, и нужно выяснить, как это повлияло на жителей уезда Цюлин.

Цю Хун, услышав это, разозлилась, но понимала, что сейчас не время ругать семью Сы. Она решительно протянула руку, закатав рукав.

В те времена лекари, когда измеряли пульс у женщин, обычно делали это через кусок ткани.

Чтобы избежать ошибок, ткань не должна была быть слишком толстой.

Но сейчас они были в глуши, все были одеты в плотную одежду, а Цю Хун не была человеком, который беспокоился о таких вещах.

Мо Ли придерживался правила: если пациент беспокоится, он действует по правилам, если пациенту всё равно, или его жизнь в опасности, он не хотел тратить время на исследование пульса через ткань.

Один был решителен, другой — спокоен. Нин Чаньюань задумался.

Он не знал, кто такая Цю Хун, но чувствовал, что эта женщина может быть полезной.

Имея идеалы изменения мира и человеческих сердец, Нин Чаньюань никогда не упускал из виду силу любого человека.

— Слабость, недостаток энергии, истощение организма... а также... — Мо Ли не договорил, лишь сказал Цю Хун:

— Ничего серьёзного. Ненависть и обида, скопившиеся в сердце, неизбежно вредят здоровью и сокращают жизнь.

Цю Хун не была больна. Её проблемы были вызваны годами лишений.

— Вода не загрязнена? — спросил Мэн Ци.

— Пока не ясно. По состоянию Цю Хун нельзя сказать ничего определённого. — Мо Ли задумался. Здоровье Цю Хун было не самым лучшим, она была обычным человеком, не знавшим боевых искусств, и девять с половиной из десяти её меридианов были заблокированы. Серьёзных проблем не было, но мелких — множество.

— Можно лишь сказать, что жители уезда Цюлин пока не в опасности.

Услышав это, Нин Чаньюань облегчённо вздохнул.

Мо Ли продолжил:

— Когда произошло содрогание земли, я был в уезде Цюлин. На земле появилась огромная трещина, из которой исходил неприятный запах. Позже, когда я подошёл к трещине, похожей на заброшенную шахту на горе Сылан, я не почувствовал запаха, но меня не покидало чувство тревоги. Тогда я подумал, что это последствия содрогания, из-за которого трещина обрушилась.

Мэн Ци вспомнил те события вместе с лекарем Мо.

— Каковы симптомы отравления ртутью? — тихо спросил Мэн Ци, чтобы Цю Хун не услышала.

— Потеря сознания, появление красных пятен на теле, которые затем начинают гноиться. Если отравление вызвано приёмом эликсиров алхимиков, то также появляются боли в животе и кровотечения...

Мо Ли замолчал, внезапно осознав, что это симптомы тяжёлого отравления. Обычно, когда люди обращаются к лекарям, всё уже доходит до этого. А каковы лёгкие симптомы? У Мо Ли не было опыта, в медицинских книгах, которые он читал, этого не было. Многие лекари, как в древности, так и сейчас, до сих пор верят, что киноварь безвредна и является лекарством.

В уезде Чжушань вообще не было алхимиков, даже даосы для рисования талисманов использовали куриную кровь и не тратились на покупку киновари.

— Нельзя медлить, мы должны немедленно вернуться на гору Сылан.

Несмотря на то, что они встретили Нин Чаньюаня на горной тропе, группа быстро добралась до уезда Цюлин. Однако на горе Сылан уже произошла беда.

Из-за слухов о золотом руднике, распространившихся по провинции Пин, нашлись люди, которые, рискуя, отправились на гору Сылан в поисках золота.

Говорили, что они нашли шахту, похожую на золотой рудник, и с энтузиазмом начали копать. Однако через два дня у них начались странные симптомы: головные боли, жар, многие начали видеть галлюцинации, кричать и даже нападать друг на друга.

Поскольку в шахте были найдены кости и фосфоресцирующие огоньки, те, кто ещё оставался в сознании, решили, что это злые духи, и вылили заранее приготовленную собачью кровь, но, конечно, это не помогло.

В итоге они были вынуждены покинуть шахту и столкнулись с войсками генерала, истребляющего разбойников, которые обыскивали горы в поисках оставшихся членов семьи Сы. Их схватили.

После допроса выяснилось, что это были бандиты из уезда Пинань.

Поскольку несколько соседних уездов отправили помощь для ликвидации последствий бедствия, в уезде Цюлин тоже появились лекари. Однако они знали только о киновари и никогда не видели ртути, не говоря уже о том, чтобы понимать симптомы отравления ею.

Увидев этих бандитов, которые истекали кровью, горели от жара и покрывались язвами, лекари даже не осмелились прикоснуться к ним.

Из-за их ужасного вида слухи быстро распространились.

Когда Мо Ли прибыл, временный лагерь за пределами города был в хаосе.

Многие собирали вещи, спеша уйти.

— Это не эпидемия...

Нин Чаньюань хотел громко успокоить людей, но остановился.

Возможно, это было к лучшему, что люди покидали уезд Цюлин.

— Как это не эпидемия? Они кашляют кровью! У них жар!

— Даже если это не эпидемия, это злые духи!

У всех была одна мысль: как можно быстрее уйти отсюда, иначе можно погибнуть.

Мо Ли помог нескольким людям, которых чуть не сбили с ног в толпе. Среди них были старики, дети и женщины.

Он выглядел привлекательно и помогал искренне, поэтому даже женщины не сердились на него, а советовали ему тоже поскорее уйти.

Нин Чаньюань смотрел на это с некоторым удивлением. Он видел, что Мо Ли действительно хотел помочь, но также быстро и незаметно измерил пульс у нескольких человек.

— Как?

— Всё в порядке, нет явных симптомов. Похоже, отравление не распространилось на жителей уезда Цюлин, — ответил Мо Ли.

В это время вернулся Мэн Ци. Его лицо было хорошо знакомо личной охране генерала Лю, поэтому ему не нужно было встречаться с Лю Данем, чтобы получить много информации.

Услышав о судьбе бандитов, Мо Ли молча отправился осмотреть умирающих.

— ...Ртуть, как только покидает герметичный сосуд, начинает испаряться. Небольшое количество, попавшее в организм, не причинит большого вреда. Но в заброшенной шахте, где нет вентиляции, эти люди провели почти два дня. Отравление уже глубокое, они не умрут сразу, но спасти их нельзя.

Нин Чаньюань подошёл. Он не был лекарем, но знал кое-что об алхимии и высказывал свои предположения о симптомах бандитов.

— Нужно остановить власти от захвата золотого рудника на горе Сылан и предотвратить дальнейшую добычу?

— Семья Сы почти полностью опустошила рудник. Даже если они возьмут его под контроль, найденное золото разочарует их. Генерал, истребляющий разбойников, вероятно, доложит об этом властям. — Мо Ли задумался и покачал головой. — Кроме того, теперь рельеф горы Сылан сильно изменился, каждый день происходят новые содрогания земли, и весь массив постепенно опускается. Заброшенные шахты становятся всё опаснее.

Мэн Ци, стоя рядом, обменялся с Мо Ли взглядом.

Нин Чаньюань не заметил их обмена, он с удивлением спросил:

— Лекарь, ты был в горах? Ты знаешь, что гора опускается?

Мо Ли понял, что проговорился, и кивнул, не объясняя, как он это узнал.

— Кхм, войска генерала, истребляющего разбойников, всё ещё обыскивают гору Сылан в поисках оставшихся членов семьи Сы. — Мэн Ци приблизился к Мо Ли и тихо сказал:

— Мне найти Лю-Кошель?

— ...Нет.

Лекарь Мо посмотрел на Мэн Ци, думая, что Лю Дань, хотя и был тяжело ранен, всё же мог встать с постели. Видимо, он кого-то избегал!

— Не пугай его, — с некоторой досадой сказал Мо Ли. — Сейчас нет пилюль успокоения духа, что мне делать, если ты вдруг потеряешь контроль?

Мо Ли имел в виду, что он не хотел драться с Мэн Ци и не хотел мяукать.

Однако эти слова звучали двусмысленно, так как между ними была дружба и общие секреты, и они не были чужими. Мо Ли не заметил ничего странного, но Мэн Ци, немного замешкавшись, почувствовал странное тепло.

Как будто между ним и лекарем возникла какая-то особая связь.

Ответственность лекаря перед пациентом, забота между сородичами и другие объяснения Мэн Ци сразу отбросил.

Покинув лагерь, они разделились, чтобы осмотреть источники воды.

Результат был одинаковым: никаких признаков отравления, но Мо Ли не хотел пить эту воду.

Возможно, это была интуиция драконьей жилы. Лекарь Мо подумал, что отравление киноварью и ртутью обычно происходит постепенно, и требуется время, чтобы проявились симптомы.

В любом случае, на горе Сылан больше нельзя было жить.

— Историю с бандитами можно использовать, — без колебаний сказал Мэн Ци.

Он не был похож на Мо Ли или Нин Чанъюаня, которых вид страдающих бандитов заставлял хмуриться.

— Слухи о призраках или эпидемиях, если они заставят людей не приближаться к горе Сылан, не копать здесь и не селиться поблизости, спасут множество жизней.

Мэн Ци закончил и спросил Мо Ли:

— Кстати, почему они видели галлюцинации? Фосфоресцирующие огоньки?

— Нет, это симптомы отравления ртутью. В исторических записях есть упоминания о том, что люди сходят с ума.

<http://bllate.org/book/15299/1351834>